

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ  
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**БАКИНСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

*На правах рукописи*

**ГЮНЕЙ АСИФ ГЫЗЫ МАГЕРРАМОВА**

**СИНТАКСИЧЕСКИЙ ПАРАЛЛЕЛИЗМ  
В «СЛОВЕ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»  
И «КНИГЕ МОЕГО ДЕДА КОРКУТА»**

Специальность: 10.02.20 - Сравнительно-историческое и  
сравнительно-типологическое языкознание

**А В Т О Р Е Ф Е Р А Т**

**диссертации на соискание ученой степени  
доктора философии филологических наук**

**БАКУ – 2010**



*Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания  
Бакинского славянского университета*

**Научный руководитель:** доктор филологических наук,  
профессор **К.М.Абдуллаев**

**Научный консультант:** доктор филологических наук,  
профессор **Л.М.Грановская**

**Официальные оппоненты:** доктор филологических наук,  
профессор **В.В.Калугин**  
(г. Москва)

доктор филологических наук,  
профессор **И.Г.Гамидов**

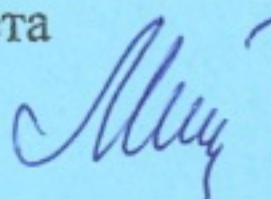
**Ведущая организация:** Кафедра русского языка и общего  
языкознания Московского государст-  
венного педагогического  
университета

Защита состоится «24» февраля 2010 года в «14<sup>00</sup>» часов на  
заседании Диссертационного совета Д.02.071 по защите докторских  
и кандидатских диссертаций при Бакинском славянском университе-  
те по адресу: AZ 1014, г. Баку, ул. С.Рустама, 25.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке БСУ.

Автореферат разослан «23» января 2010 г.

Ученый секретарь  
Диссертационного совета  
Д.02.071

 кандидат филологических наук,  
доцент **Н.Р.Мугимова**

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Работа посвящена сравнительному анализу двух великих памятников – «Слову о полку Игореве» («Слово») и «Книге моего деда Коркута» («Книга»). Изучение велось в области синтаксиса, а конкретно – сравнения одной из таких интересных художественных фигур, как синтаксический параллелизм. По существу, применяя это понятие, мы определяем основу синтаксического механизма в построении каждого из этих памятников, его синтаксической ткани.

В работе рассматриваются такие виды синтаксического параллелизма, как синтаксический параллелизм в пределах одного предложения и синтаксический параллелизм в составе нескольких предложений. Таким образом, выход исследования в область сверхфразовых единиц, а именно сложного синтаксического целого (ССЦ), естественно послужит расширению исследовательского пространства и привлечению к сравнительному анализу (по рассматриваемому синтаксическому признаку) и других памятников мировой литературы, таких, как «Песнь о Нибелунгах», «Беовульф», «Песнь о Сиде» и др.

**Разработанность темы.** На материале рассматриваемых памятников сравнительное синтаксическое изучение данного вопроса отсутствует. Но имеется ряд работ, в которых исследование синтаксического параллелизма велось параллельно, независимо друг от друга как русистами (Д.С.Лихачев, В.Г.Венедиктов, В.Стеллецкий и др.)<sup>1</sup>, так и тюркологами (В.М.Жирмунский, Х.Короглы, М.Адилов, К.М.Абдуллаев и др.)<sup>2</sup>. И те, и другие восходят в теоретико-

---

<sup>1</sup> Лихачев Д.С. «Слово о полку Игореве» (Историко-литературный очерк). М.-Л., 1950; его же: Стилистическая симметрия в древнерусской литературе// Проблемы современной филологии (Сборник статей к 70-летию акад. В.В.Виноградова). М., 1965, с. 418-422; его же: Поэтика повторяемости в «Слове о полку Игореве»// Русская литература, 1983, №4, с. 9-21; Венедиктов В.Г. Внелогическое начало в фольклорной поэтике// Проблемы художественной формы. Русский фольклор. Л., Т. XIV, 1974, с. 219-237; его же: Ритмика фольклорной прозы и ритмика «Слова о полку Игореве»// Русская литература, 1985, №3, с. 7-15; Стеллецкий В. К вопросу о ритмическом строе «Слова о полку Игореве»// Русская литература, 1964, №4, с. 27-40.

<sup>2</sup> Жирмунский В.М. Ритмико-синтаксический параллелизм как основа древнетюркского народного эпического стиха// Вопросы языкознания, 1964, №4, с. 3-24; его же: О некоторых проблемах теории тюркского народного стиха// Вопросы языкознания, 1968, №1, с. 23-42; его же: Тюркский героический эпос. Л., 1974; Короглы Х. Огузский героический эпос. М., 1976; Adilov M. Azərbaycan dilində sintaktik təkrarlar. Bakı, 1974. Абдуллаев К.М. Синтаксический параллелизм (на материале огузского памятника «Книга моего деда Коркута»). Дисс. ... канд. филол.

методологических началах к работам, имеющим непреходящую значимость в области исторической поэтики. Это прежде всего исследования А.Н.Веселовского, В.М.Жирмунского, Р.О.Якобсона и других филологов.

Особо следует выделить работу А.Н.Веселовского «Психологический параллелизм и его формы в отражениях поэтического стиля»<sup>1</sup>. Функции параллелизма здесь определены в сближении сходных признаков и явлений, представленных в восприятии человеком природы, в попытках «пересилить ее в свое сознание» в категориях движения, действия, активной, волевой жизнедеятельности. Классификация параллелизмов, развернутая на большом разнонациональном материале, представлена в комплексе сходных признаков, их соответствий, в которых отражены разные национальные представления. Анализ двучленных, многочленных, содержательных параллелизмов, в которых важную роль начинает играть ритмический ряд (нередко без содержательного соответствия), до сих пор представляет большой интерес при изучении многих памятников.

В тюркологических исследованиях особую роль сыграли научные труды В.М.Жирмунского, где обозначены значимость синтаксического параллелизма, как особого ритмико-композиционного приема и определены разные его виды.

В последующие годы идеи А.Н.Веселовского и В.М.Жирмунского в области изучения синтаксического параллелизма нашли отражение в работах Н.З.Гаджиевой, Г.Я.Солганика, И.Р.Гальперина, В.Г.Адмони, О.И.Москальской, М.Закиева, К.М.Абдуллаева и др.<sup>2</sup>

**Актуальность исследования** обусловлена тем, что явление синтаксического параллелизма до сих пор не применялось как критерий для сравнительного изучения памятников разносистемных языков. В данном случае предметом исследования являются этнокуль-

---

наук. М., 1976; Соотношение глубинного и поверхностного состояний структуры в предложениях с параллельными компонентами// Советская тюркология, 1977, №1; Azərbaycan dili sintaksisinin nəzəri problemləri, Bakı, 1999 и др.

<sup>1</sup> Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М., 1989.

<sup>2</sup> Гаджиева Н.З. Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков. М., 1973; Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. М., 1973; Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981; Адмони В.Г. Синтаксис современного немецкого языка. Л., 1973; Москальская О.И. Грамматика текста. М., 1981; Закиев М.З. Синтаксический строй татарского языка. Казань, 1963. Абдуллаев К.М. Синтаксический параллелизм (на материале огузского памятника «Книга моего деда Коркута»). Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1976;

турные памятники «Книга» и «Слово». Сравнительное изучение предлагаемых текстов позволяет выявить общие и отличительные типы (виды) синтаксического параллелизма, характерные для этих древних памятников письменности. Через определение специфических и неспецифических типов формально-языковых категорий (которые в конечном итоге приводят к построению параллелизма) мы также можем выйти к некоторым общим и специфическим моментам в области их ритмико-композиционного построения. Сравнительное изучение явления синтаксического параллелизма в двух памятниках является также своего рода плацдармом для привлечения к подобным сравнениям и других памятников мировой культуры, о которых говорилось выше.

Актуальность исследования, кроме сказанного, обусловлена также тем, что: а) анализ данной проблемы не ограничивается изучением синтаксического параллелизма в пределах сложного предложения и сложного синтаксического целого (ССЦ), но рассмотрению подлежит и его функционирование между ССЦ, которые структурно выстраивают тексты анализируемых памятников; б) системное изучение этого явления помогает также провести четкое разграничение типов синтаксического параллелизма и, следовательно, обусловит унификацию научной терминологии в области исследуемого вопроса, что до настоящего времени не было предметом специального рассмотрения.

**Объектом исследования** являются тексты «Слова» и «Книги», которые прошли весьма сложный и длительный процесс последовательной творческой переработки в многовековой устно-поэтической передаче, а впоследствии были записаны в той форме, в которой они дошли до нас (письменная фиксация «Книги» датируется серединой XIV – I половиной XV в., «Слова» – концом XII – началом XIII в.).

**Предметом исследования** является синтаксический параллелизм как общий принцип организации текстов «Слова» и «Книги».

**Источниками исследования** являются непосредственно сами тексты «Слова» и «Книги». Теоретической базой исследования стали работы ряда филологов, о которых здесь говорилось. В своем представлении типов и видов синтаксического параллелизма (в составе одного предложения и в ряде связанных между собой предложений, в том числе хиазма, ступенчатого параллелизма, границ текста и др.) мы исходим из выдвинутого проф. К.М.Абдуллаевым положения о

границах синтаксического параллелизма, его типах и видах; используем структурные схемы, которые представлены в его работах по изучению синтаксического параллелизма в азербайджанском языке, а также на материале древнетюркских памятников<sup>1</sup>.

**Основной целью работы** является определить структуру синтаксического параллелизма, его отличие или схожесть в таких масштабных эпических произведениях, как «Слово» и «Книга». Представляя собою разные культурно-этнические тексты, они при сравнении, несомненно, должны выявить общие схемы синтаксического параллелизма, отсутствие или наличие того или иного вида этого синтаксического приема. Определение видоизменения синтаксического параллелизма в этих памятниках приводит к важным и интересным теоретико-практическим выводам.

Для достижения основной цели поставлены следующие задачи:

- выявить и рассмотреть виды и типы синтаксического параллелизма в синтаксической ткани «Слова» и «Книги»;

- сравнить виды и типы синтаксического параллелизма в «Слове» и «Книге»;

- определить своеобразие функционирования разных типов синтаксического параллелизма в этих памятниках;

- описать общие особенности синтаксического построения текстов «Книги» и «Слова» в их сходстве и различии.

**Основными методами** исследования являются сравнительно-сопоставительный и метод лингвистического описания. Одним из вспомогательных при анализе материала был использован интегральный метод, заключающийся в системном подходе в рассмотрении отдельных явлений в их отношении друг к другу.

**Научная новизна.** В работе проведен сравнительный анализ памятников через рассмотрение такого синтаксического явления, как синтаксический параллелизм. Предлагаемый сравнительный анализ системно-языкового изучения синтаксического параллелизма в двух

---

<sup>1</sup> Абдуллаев К.М. Синтаксический параллелизм (на материале огузского памятника «Книга моего деда Коркута»). Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1976; его же: Соотношение глубинного и поверхностного состояний структуры в предложениях с параллельными компонентами// Советская тюркология, 1977, №1; его же: Предложения тождества в «Книге моего деда Коркута»// Совещание по общим вопросам диалектологии и истории языка: Тезисы докладов и сообщений, М., 1979; его же: Azərbaycan dili sintaksisinin nəzəri problemləri, Bakı, 1999 и др.

эпосах (в «Книге» и «Слове») является первой попыткой такого исследования материала в истории сопоставительной лингвистики.

**Теоретическая значимость** определяется следующим: сравнительно-сопоставительное изучение эпосов русского и азербайджанского народов позволяет установить общие и частные приемы синтаксического параллелизма в текстах «Слова» и «Книги». Теоретически важным представляется и то, что такого рода сравнение этих двух эпосов способствует углубленному пониманию логико-синтаксических связей в этих памятниках, с другой стороны, самого явления синтаксического параллелизма.

**Практическая значимость** исследования определяется тем, что материалы, представленные в работе, могут быть использованы в спецкурсах по лингвистике текста, в частности тех, в которых ведется анализ языковых особенностей «Слова» и «Книги», на занятиях по синтаксису русского и азербайджанского языков, а также по дисциплинам с историческим уклоном изучения языка на филологических факультетах.

**На защиту выносятся следующие положения:**

- синтаксический параллелизм как языковое построение (формально-семантическое явление) является неотъемлемым стержнем синтаксического строя «Книги» и «Слова»;
- синтаксический параллелизм является своеобразным повтором, стержнем, используемым для связки ряда предложений и спаянности фрагментов текста;
- функционирование видов синтаксического параллелизма, которые свойственны и «Слову», и «Книге»;
- наличие синтаксических типов, характерных только для «Слова» или только для «Книги»;
- функционирование разных по синтаксическому «режиму» (квазиварианты) видов (типов) в «Слове» и «Книге».

**Апробация диссертации** осуществлялась в процессе обсуждения содержания отдельных ее разделов на заседаниях кафедры общего и русского языкознания Бакинского славянского университета.

Основные положения исследования изложены в 11 научных публикациях. Научно-теоретические и практические выводы по отдельным проблемам работы были изложены в докладах, представленных на Международных форумах и конференциях: на региональном форуме преподавателей-русистов закавказских стран в Азербай-

джанской республике (Баку – Гянджа, 10-14 сентября 2007 г.), на международной научной конференции «Проблемы современной лингвистики. Языковые контакты» (Баку, 22-23 ноября 2007 г.), на международном симпозиуме «Восток и Запад в средневековом героическом эпосе: «Песнь о Нибелунгах» и «Книга моего деда Коркута» (Баку, 2009) и других, где содержание работы получило одобрение специалистов.

**Структура и объем работы.** Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Объем диссертации составляет 153 страницы.

## СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность, определяются цели и задачи, методы исследования. Указываются источники исследования, предмет и объект исследования.

**Первая глава «История разработки проблемы синтаксического параллелизма»** носит теоретический характер. В ней дается краткий обзор научной литературы, объектом исследования в которой являлся синтаксический параллелизм.

Так, проблема синтаксического параллелизма была предметом изучения в работах филологов в XIX-XX вв. (Ф.И.Буслаев, А.А.Потебня, Р.О.Якобсон, В.М.Жирмунский и др.). Как самостоятельный лингвистический прием он рассматривался языковедами и в более позднее время. Однако весь круг вопросов, затронутых в позднейших исследованиях и представленных в разных интерпретациях, восходит к работам А.Н.Веселовского, описавшего «Психологический параллелизм и его формы в отражениях поэтического стиля» (1898 г.).

В зависимости от аспекта рассмотрения этого языкового приема опубликованные в XX столетии лингвистические работы можно разделить на три группы: 1) рассмотрение одними учеными (О.И.Москальская, И.Р.Гальперин, Т.В.Милевская, А.Я.Мамедов и др.) синтаксического параллелизма как структурного оформителя определенной синтаксической величины (сложного предложения и ССЦ); 2) другими (Г.Я.Солганик, А.С.Десницкий, М.Адилев и др.) как смыслового средства связи параллельной конструкции; 3) третьими (К.М.Абдуллаев, И.Г.Гамидов, Н.Ш.Мамедов и др.) в сочетании



как объединения формального и семантического Критериев. Именно семантико-структурный подход к изучению данного лингвистического приема позволяет говорить о том, что при наличии параллелизма в пределах определенной синтаксической единицы все ее элементы, взаимосвязанные и взаимообусловленные, перестают обладать относительной самостоятельностью.

Таким образом, можно говорить о том, что от понимания параллелизма как специфического явления, исследованного первоначально в Книгах Библии, литературоведы и лингвисты перешли к иному, более глубокому и объемному пониманию параллелизма как универсального явления, в той или иной степени свойственного любой поэтической традиции.

Вторая глава «Синтаксический параллелизм в составе отдельного предложения в «Слове о полку Игореве» и «Книге моего деда Коркута» посвящена анализу синтаксического параллелизма в пределах сложного предложения. На основе модели синтаксического параллелизма был проведен сопоставительный анализ сложных предложений в «Слове» и «Книге». Поскольку основными элементами данной модели являются основной член (S) и параллельные компоненты, которые по отношению друг к другу выстраиваются по-разному, в этой связи можно выделить следующие 4 типа сложных предложений с параллелизмом:

1) *S* перед параллельными компонентами ( $S+a_1+a_2$ ):

1. Тогда по Руской земли ретко ратаеве кикахуть, нъ часто врани граяхуть («Тогда по Русской земле редко пахари покрикивали, но часто вороны граяли»).

S – тогда по Руской земли;  $a_1$  – ратаеве кикахуть;  $a_2$  – часто врани граяхуть.;

2. Dəli Domrulun görər gözi görməz oldı, tutar əlləri tutmaz oldı («Видящие глаза удалого Домрула перестали видеть, его сильные руки обессилели»).

S – dəli Domrulun;  $a_1$  – görər gözi görməz oldı;  $a_2$  – tutar əlləri tutmaz oldı.

2) *S* между параллельными компонентами ( $a_1+S+a_2$ ). Данный позиционный тип формальным образом создает определенную симметрию, вследствие чего его называют *симметрическим параллелизмом*. Исследуемый материал позволил выделить 2 вида симметрического параллелизма:

- *полный*, если количество компонентов с обеих сторон по отношению к S одинаково:

1. Дремлетъ в поле Ольгово хороброе гнездо далече залетело («Дремлет в поле Олегово храброе гнездо далеко залетело»).

S – Ольгово хороброе гнездо – окружено  $a_1$  («дремлетъ в поле») и  $a_2$  («далече залетело») – параллельными компонентами. Общая схема предложения:  $a_1 + S + a_2$ .

2. At deməzəm sana qardaş deyəm («Не буду звать тебя конем. Буду звать тебя братом»).

S – sana;  $a_1$  – at deməzəm;  $a_2$  – qardaş deyəm.

- *неполный*, если параллельные компоненты, которые окружают S с разных сторон, не одинакового количества:

1. Хошу бо копіе приломити конецъ поля Половецкаго съ вами Русици хошу главу свою приложити а любо испити шеломомъ Дону («Хочу копье преломить на границе поля Половецкого с вами, русичи, хочу либо голову свою сложить, либо шлемами испить из Дону»).

S – съ вами Русици;  $a_1$  – хошу бо копіе приломити конецъ поля Половецкаго;  $a_2$  – хошу главу свою приложити;  $a_3$  – любо испити шеломомъ Дону. Общая схема предложения:  $a_1 + S + a_2 + a_3$ .

2. Nə gögəyim oğlı olan evərimiş, qızı olan köçürmiş («Что мне видеть? У кого есть сын, тот его женил; у кого есть дочь, тот выдал ее замуж»).

S – gögəyim;  $a_1$  – nə;  $a_2$  – oğlı olan evərimiş;  $a_3$  – qızı olan köçürmiş. Общая схема предложения:  $a_1 + S + a_2 + a_3$ .

3) S после параллельных компонентов ( $a_1+a_2+S$ ). Позиционный тип «S в конце» в большем числе зафиксирован в тексте «Книги», чем в «слове». Это объясняется в первую очередь тем, что S в указанной позиции выражается в основном сказуемым. Известно, что сказуемое в агглютинативных языках, в частности в азербайджанском языке, стоит именно в конце предложения:

1. Kimi «oğul» deyü, kimi «qardaş» deyü ağladı («Плакали, кто «сын», кто «брат» говоря»).

S – ağladı;  $a_1$  – kimi «oğul» deyü;  $a_2$  – kimi «qardaş» deyü.

2. Гзакъ бежитъ серымъ влькомъ, Кончакъ ему следъ править къ Дону великому («Гзак бежит серым волком, Кончак ему путь указывает к Дону великому»).

S – къ Дону великому;  $a_1$  – Гзакъ бежитъ серымъ влькомъ;  $a_2$  – Кончакъ ему следъ править.

4) *параллельные компоненты без S (a<sub>1</sub>+a<sub>2</sub>):*

1. Солнце светится на небесе, Игорь князь въ Руской земли («Солнце светится на небе, Игорь-князь в Русской земле»).

a<sub>1</sub> – солнце светится на небесе; a<sub>2</sub> – Игорь князь въ Руской земли.

2. Sənün bir Tanrın varsa, mənüm yetmiş iki bütханam var! («Если у тебя один бог, то у меня семьдесят два копища идолов»).

a<sub>1</sub> – sənün bir Tanrın varsa; a<sub>2</sub> – mənüm yetmiş iki bütханam var.

Как цельные семантико-структурные единства, параллельные компоненты оформляются их соотношением на структурном, семантическом и функциональном уровнях:

1) Ты бо Олегъ мечемъ крамолу коваше и стрелы по земли сеяше («Тот ведь Олег мечом крамолу ковал и стрелы по земле сеял»).

Параллельные компоненты («мечемъ крамолу коваше» (a<sub>1</sub>) и «стрелы по земли сеяше» (a<sub>2</sub>)) с точки зрения *формальной организации* – это двусоставные, распространенные, неосложненные, повествовательные, членимые предложения с реальной модальностью, которые объединены одним подлежащим-существительным – Олегъ, являющимся в данной фразе и основным членом. В отличие от a<sub>1</sub>, a<sub>2</sub> является неполным контекстуальным предложением. *На лексическом уровне* соотносительные элементы объединены синонимичными отношениями – «крамолу» и «стрелы», «мечемъ» и «по земли», «коваше» и «сеяше». В обеих параллельных конструкциях наблюдается следующее *соотношение членов предложения*: «крамолу» и «стрелы» – прямое дополнение; «мечемъ» и «по земли» – косвенное дополнение; «коваше» и «сеяше» – сказуемое, выраженное имперфектом 3 лица множественного числа.

2) At ayağı külük, ozan dili çevik olur («Ноги скакуна быстры, язык певца-озана проворен»).

*Формальная соотношенность*: двусоставное/ двусоставное; нераспространенное/ нераспространенное; неосложненное/ неосложненное; повествовательное/ повествовательное; членимое/ членимое; неполное (эллиптическое)/ полное; реальной модальности/ реальной модальности. *Семантическая соотношенность*: «at ayağı» – синонимия – «ozan dili»; «külük (olur)» – синонимия – «çevik olur». *Функциональная соотношенность*: «at ayağı» – подлежащее – «ozan dili»; «külük (olur)» – составное именное сказуемое – «çevik olur».

Отметим, что в конструкциях с параллельными компонентами разные семантические единицы (в частности, синонимы и антонимы) проявляются в сравнении/ сопоставлении семантики не отдельных лексических единиц, а параллельных компонентов в целом.

Важную роль в образовании синтаксического параллелизма играет порядок следования слов в параллельных компонентах. В составе предложения, как известно, различают прямой и обратный порядок слов. Прямой порядок слов подразумевает одинаковое следование лексем в параллельных компонентах, например: «Солнце светится на небесе, Игорь князь въ Руской земли». В данном предложении в обоих параллельных компонентах наблюдается следующая последовательность слов: подлежащее («солнце»/ «Игорь князь») + сказуемое («светится»/ -) + обстоятельство места («на небесе»/ «въ Руской земли»). Во фразе: «Adını bən verdim, yaşını Allah versün» следующий порядок слов: прямое дополнение («adını»/«yaşını») + подлежащее («bən»/ «Allah») + сказуемое («verdim»/ «versün»).

Предложения с обратным порядком слов (инверсированным) также были зафиксированы в исследуемых памятниках. Данный тип следования лексем еще называют *зеркальным* или *хиастическим*. В результате исследования текста «Слова» было выделено два вида хиазма, или зеркального расположения слов:

1) *собственно хиазм, или полный хиазм*, синтаксическим «скелетом» которого может послужить следующая конструкция:

I компонент: подлежащее, дополнение, обстоятельство, сказуемое;

II компонент: сказуемое, обстоятельство, дополнение, подлежащее.

2) *неполный хиазм*, в котором порядок следования слов несколько изменен:

I компонент: подлежащее, дополнение, обстоятельство, сказуемое;

II компонент: сказуемое, дополнение, подлежащее, обстоятельство/ или сказуемое, подлежащее, обстоятельство, дополнение/ или сказуемое, обстоятельство, дополнение, подлежащее. В качестве критерия построения неполного хиазма предлагается считать зеркальное расположение главных членов предложения по отношению друг к другу:

1. Звонъ слыша равнии великыи Ярославъ сынъ Всеволожь (a<sub>1</sub>) а Владиміръ по вся утра уши закладаше въ Чернигове (a<sub>2</sub>) («звон слышал давний великий Ярослав, сын Всеволода, Владимир каждое утро уши закладывал в Чернигове»).

I компонент: прямое дополнение, *сказуемое*, определение, определение, *подлежащее*;

II компонент: определение, *подлежащее*, обстоятельство времени, прямое дополнение, *сказуемое*, обстоятельство места.

2. Уныша бо градомъ забралы (a<sub>1</sub>), а веселіе пониче (a<sub>2</sub>) («Приуныли у городов забралы, а веселие поникло»).

I компонент: *сказуемое*, косвенное дополнение, *подлежащее*;

II компонент: *подлежащее*, *сказуемое*.

Из-за фиксированного порядка следования слов в тексте «Книги» ни полного, ни неполного вида зеркального параллелизма обнаружено не было. Однако был отмечен другой вид обратного параллелизма – *слабый хиазм*, или *квазихиазм*, который можно обнаружить в результате определенных логико-семантических и синтаксических операций. Этот тип параллелизма был выявлен в свое время К.М.Абдуллаевым. Примером его может служить следующее предложение:

Nə gögəyim oğlı olan evəgimiş, qızı olan köçürimiş (Что мне видеть? У кого есть сын, тот его женил; у кого есть дочь, тот выдал ее замуж).

С точки зрения структурного построения всего сложного предложения с параллельными конструкциями, «nə», «oğlı olan evəgimiş», «qızı olan köçürimiş» являются параллельными компонентами a<sub>1</sub>, a<sub>2</sub>, a<sub>3</sub>, тогда как «gögəyim» – S. Следовательно, S стоит между параллельными компонентами и данное предложение характеризуется симметрическим построением.

*Формальная соотнесенность* параллельных компонентов: односоставное (определенно-личное)/ односоставное (определенно-личное)/ односоставное (определенно-личное); распространенное/ распространенное/ распространенное; вопросительное/ повествовательное/ повествовательное; членимое/ членимое/ членимое; полное/ полное/ полное; реальной модальности/ реальной модальности/ реальной модальности; неосложненное/ неосложненное/ неосложненное. *Семантическая соотнесенность*: «nə» – субституция – «oğlı olan evəgimiş»/«qızı olan köçürimiş». *Функциональная соотнесен-*

ность: «пə» – прямое дополнение – «oğlı olan evərimiş»/ «qızı olan köçürmiş». S – «gögəyim» – главный член ОП. По всей видимости, в данном примере мы имеем дело с объективными отношениями, которые распространились на параллельные компоненты  $a_2$  и  $a_3$ .

В третьей главе «Синтаксический параллелизм как семантико-структурный оформитель сложного синтаксического целого» синтаксический параллелизм рассматривается как основное средство связи в структуре текста. Именно на данном уровне языковой иерархии рассматриваемое явление раскрывается наиболее полно.

При изучении синтаксического параллелизма в пределах сложного синтаксического целого (ССЦ) также выделяются конструкции с основным членом в пре-, интер- и постпозициях по отношению к параллельным членам. Однако наибольший интерес представляют собой ССЦ с S равным нулю.

При анализе конструкций без основного члена в зависимости от формально-семантического оформления параллельных компонентов выделяется еще один тип синтаксического параллелизма – *ступенчатый параллелизм*. Данный тип параллелизма можно проследить лишь на уровне сложных синтаксических единств или текста в целом:

1. Уже бо беды его пасеть птицъ по дубию ( $a_1$ ), вльци грозу въсрожать по яругамъ ( $a_2$ ), орли клетомъ на кости звери зовуть ( $a_3$ ), лисици брешуть на чърленя щиты ( $a_4$ ). («Уже несчастий его подстерегают птицы по дубам, волки грозу поднимают по оврагам, орлы клетом на кости зверей зовут, лисицы брешут на червленые щиты»).

Непосредственная грамматическая соотнесенность компонентов проявляется в едином грамматическом их оформлении. Параллельные компоненты являются простыми, двусоставными, распространенными, неосложненными предложениями, объединенными семантикой перечисления.

2. Qazan sağına baqdı, qas-qas güldi ( $a_1$ ). Solına baqdı, çoq sevindi ( $a_2$ ). Qarşusına baqdı, oğlanjıgını – Uruzı gördi ( $a_3$ ). Əlin əlinə çaldı, ağladı ( $a_4$ ). («Казан посмотрел направо – громко расхохотался, посмотрел налево – сильно обрадовался, посмотрел перед собой – увидел своего сына Уруза и, ударив рукой об руку, заплакал»).

Параллельные компоненты представляют собой предложения с синтаксическим параллелизмом, объединенные перечислительно-сопоставительной интонацией. Такого рода параллелизм называют *одноступенчатым*.

При *двуступенчатом параллелизме* компоненты с общей грамматической оформленностью отделены друг от друга: между ними вклинены компоненты с другим общим грамматическим строем. Следовательно, здесь проявляется опосредованная соотнесенность компонентов:

At dərdilər ( $a_1$ ). Beyrəyin atı qızın atını keçdi ( $a_2$ ). Oх atdılar ( $a_3$ ). Beyrək qızın oxunu yarıdı ( $a_4$ ). («Пустили коней. Конь Бейрека обогнал коня девицы. Выпустили стрелы. Бейрека (в стрельбе из лука) пре-взошел девицу»).

Первая фраза (т.е.  $a_1$ ) по своей структурной организации совпадает с  $a_3$ , тогда как  $a_2$  приравнивается к  $a_4$ . В данном ССЦ  $a_1$  и  $a_3$  являются односоставными, неопределенно-личными, нераспространенными, повествовательными предложениями;  $a_2$  и  $a_4$  – двусоставными, распространенными, неосложненными, повествовательными предложениями. Таким образом, данный ССЦ можно разделить на два параллельных компонента, где под  $A_1$  будет пониматься ( $a_1 + a_2$ ) и  $A_2$  равное ( $a_3 + a_4$ ). Следовательно, общая схема этого СФЕ выглядит как объединение двух параллельных компонентов без S:  $A_1 + A_2$ , связанных между собой семантикой перечисления.

В тексте «Слова» примеров с двуступенчатым параллелизмом нами обнаружено не было.

Функционирование синтаксического параллелизма между ССЦ в тексте «Книги» определило повтор конечных аффиксов. В результате повтора конечных глагольных аффиксов появляется *грамматический параллелизм*, поддерживаемый смысловым. Симбиоз смыслового параллелизма с грамматическим создает *ритмико-синтаксический параллелизм*, произвольным результатом которого является рифма.

В заключении даны основные выводы по работе.

Сравнительный анализ показал, что для текстов «Слова о полку Игореве» и «Книги моего деда Коркута» характерны типы синтаксического параллелизма как в пределах одного предложения, так и в пределах ССЦ. В зависимости от аспекта рассмотрения синтаксических единиц с параллелизмом были выявлены основные виды син-

таксического параллелизма: структурный (формальный) параллелизм, обратный параллелизм (хиазм), ступенчатый параллелизм и др. Однако функционирование того или иного вида синтаксического параллелизма обусловлено особенностями структуры русского и азербайджанского языков.

1. В «Слове» и «Книге» было выявлено 3 типа хиазма: полный, неполный (характерные для языка текста «Слова») и квазихиазм (характерный для текста «Книги»). Отсутствие полного и неполного подвидов обратного параллелизма в тексте «Книги» объясняется фиксированным порядком следования слов, закрепленностью глагола-сказуемого в постпозиции предложения в азербайджанском языке.

2. Структурная оформленность конструкций с параллелизмом на уровне ССЦ выявила ступенчатый параллелизм. Этот вид параллелизма более всего характерен для языка «Книги». В тексте «Слова» примеры со ступенчатым параллелизмом единичны.

3. Соединение предложений посредством синтаксического параллелизма приводит в «Книге» к повтору конечных аффиксов. Такой повтор возникает в результате действия в агглютинативных языках (в частности, в азербайджанском) закона порядка слов, по которому сказуемое оттесняется к концу. Следствием повтора конечных глагольных аффиксов является грамматический параллелизм, поддерживаемый смысловым. Симбиоз смыслового параллелизма с грамматическим создает ритмико-синтаксический параллелизм. Непроизвольным результатом данного вида параллелизма является рифма. Функционирование ее связано с особенностью агглютинативных языков, поэтому ее нельзя обнаружить в тексте «Слова», хотя благодаря синтаксическому параллелизму некая ритмизация в этом древнерусском памятнике письменности все же создается.

Анализ показал, что синтаксический параллелизм является основным принципом построения текстов «Книги моего деда Коркута» и «Слова о полку Игореве». Более того, именно синтаксический параллелизм позволяет находить связи и выявить параллели даже там, где они не очевидны. Однако универсальность данного языкового явления заключается в том, что синтаксический параллелизм выстраивает своеобразные картины мира тюркского и славянского народов, различающихся своим менталитетом, верованиями, традициями. Таким образом, синтаксический параллелизм – это не только



принцип построения текста, но и способ восприятия языковой картины мира.

**Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:**

1. О терминологическом понятии «язык памятника»// Актуальные проблемы изучения гуманитарных наук. Баку, 2007, №4, с. 69-73.

2. Об особенностях семантической соотнесенности параллельных компонентов в сложных предложениях с симметрическим параллелизмом (на материале «Слова о полку Игореве» и «Книги моего деда Коркуда»)// Актуальные проблемы изучения гуманитарных наук. Баку, 2007, №6, с. 97-101.

3. Анаграмма в тексте «Слово о полку Игореве»// Региональный форум преподавателей-русистов закавказских стран в Азербайджанской республике г. Баку, г. Гянджа, 10-14 сентября 2007 года. Баку, 2007, с. 158-166.

4. Структурная организация параллелизма в составе отдельного предложения// ADU-nun Elmi xəbərləri, Bakı, 2007, №6, səh. 164-172.

5. О синтаксическом параллелизме (к истории вопроса)// Проблемы современной лингвистики (Языковые контакты). II Международная научная конференция 22-23 ноября 2007 года, Баку, Азербайджан. Баку, 2007, с. 84-86.

6. О значении порядка слов в синтаксических единицах с параллелизмом// АМЕА-нын Nəsimi adına Dilçilik İnstitutun tədqiqləri, Bakı, 2008, №1, səh. 62-67.

7. О ступенчатом параллелизме// Dil və ədəbiyyat, Bakı, 2008, №2 (62), səh. 38-40.

8. О функционировании имени Бояна как анаграммы в тексте «Слова о полку Игореве»// Формирование гуманитарного пространства в странах СНГ: вызовы, задачи, инструменты. Научно-практическая конференция 22-26 сентября 2008 года, Баку, Азербайджан, 2008, с. 95-97.

9. О роли синтаксического параллелизма в организации эпического текста (на материале «Слова о полку Игореве» и «Книги моего деда Коркуда»)// Русский язык и литература в Азербайджане, Баку, 2008, №3, с. 8-11.

10. “Kitabi Dədə Qorqud” dastanında sintaktik paralelizm// Mədəniyyətlər-arası Dialoq: “Kitabi Dədə Qorqud” və “Nibelunqlar

nəğməsi". Ortaçağ qəhrəman-lıq dastanlarında Şərq və Qərb. Simpozium materialları. Bakı, 2009, səh. 173-178.

11. Об одной особенности употребления глаголов-сказуемых в синтаксических единицах с параллелизмом частей на материале текста «Слова о полку Игореве»// Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. Курск, №1, 2010, с. 23-28.

**THE SYNTACTIC PARALLELISM  
IN THE "IGOR'S TALE" AND "THE BOOK OF DEDE-GORGUD"**

**SUMMARY**

The dissertation is dedicated to comparative analysis of two great ancient manuscripts – the "Igor's Tale" and "The Book of Dede-Gorgud". The syntactic parallelism is taken as a criterion of the comparative research for manuscripts of different languages system. This parallelism helps to connect the syntactic constructions on the syntactic level and it also finds out the semantic relations among them. Such types of the syntactic parallelism as syntactic parallelism within one sentence and syntactic parallelism within the structure of a few sentences are being considered in the dissertation.

The syntactic units linked by parallelism are formed by a definite model. In this model we can emphasize the main member and the parallel components. The main member is the logical center of syntactic units, the parallel components provide resemblance and repeating of those.

All in all, parallelism and its types are not only total semantic of syntactic units, they are the major mechanism in interpretation of the contents of the epic texts too. So, we can say that parallelism is the main principle of the structure of the texts of "The Book Dede-Gorgud" and the "Igor's Tale". Thanks to the action of the syntactic parallelism original worldview of the Turkish and Slavonic people is being built. That's why the presented dissertation may be interpreted as a springboard for widening of the field research and interest to the comparative analysis on this syntactic feature of other ancient manuscripts of the world literature.

**“İQOR POLKU HAQQINDA DASTAN”DA  
VƏ “KITABI DƏDƏ-QORQUD” DASTANINDA  
SİNTAKTİK PARALELİZM**

**XÜLASƏ**

Dissertasiya iki böyük abidənin – “İqor polku haqqında dastan”ın və “Kitabi Dədə-Qorqud” dastanının – müqayisəli təhlilinə həsr olunub. Müxtəlif sistemli dillərdə yazılan bu abidələrin müqayisəsinin əsas meyarı sintaktik paralelizmdir. Sintaktik paralelizm sintaktik konstruksiyaları həm sintaktik səviyyədə birləşdirir, həm də onların semantik əlaqələrini üzə çıxarır. Dissertasiyada sintaktik paralelizmin bir cümlə daxilində və bir neçə cümlə quruluşundakı növləri nəzərdən keçirilir.

Paralelizmə malik sintaktik vahidlər müəyyən model üzrə tərtib edilir. Bu modeldə əsas üzv və paralel komponentlər mövcuddur. Əsas üzv sintaktik vahidlərin məntiqi mərkəzi kimi çıxış edir, paralel komponentlər isə bu vahidlərə oxşarlıq və təkrarlıq gətirir.

Sintaktik paralelizm tədqiq edilən epik abidələrin mətnlərinə bütövlükdə xasdır. Yəni, bu paralelizm “İqor polku haqqında dastan”ın və “Kitabi Dədə-Qorqud” dastanının mətnlərinin əsas quruluş prinsipi kimi çıxış edir. Belə demək mümkündürsə, sintaktik paralelizm Azərbaycan və rus xalqlarının zəngin dünya görüşünü yaradır. Məhz bu səbəbdən təqdim edilən dissertasiya gələcəkdə tədqiqat məkanının genişlənməsinə və dünya ədəbiyyatının digər abidələrinin bu sintaktik əlamət üzrə müqayisəli təhlilə cəlb edilməsinə kömək edə biləcək mühüm pillə kimi qəbul oluna bilər.

**AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI TƏHSİL NAZİRLİYİ**

**BAKİ SLAVYAN UNİVERSİTETİ**

*Əlyazması hüququnda*

**GÜNEY ASİF qızı MƏHƏRRƏMOVA**

**“İQOR POLKU HAQQINDA DASTAN”DA  
VƏ “KİTABİ DƏDƏ-QORQUD” DASTANINDA  
SİNTAKTİK PARALELİZM**

10.02.20 – Müqayisəli-tarixi və müqayisəli-tipoloji dilçilik

**filologiya elmləri üzrə fəlsəfə doktoru elmi dərəcəsi  
almaq üçün təqdim edilmiş dissertasiyasının**

**AVTOREFERATI**

**BAKİ - 2010**